

Н. Суворов

**К вопросу о западном
влиянии на древне-русское
право**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Суворов**
К вопросу о западном влиянии на древне-русское право / Н. Суворов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 410 с.

ISBN 978-5-458-02124-1

ISBN 978-5-458-02124-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

просвѣщенія, что онъ счелъ возможнымъ ограничиться изученіемъ ихъ рецензій, не читая самой книги рецензируемой, для того чтобы высказать о ней столь рѣшительное сужденіе. Тоже самое и тѣмъ болѣе должно было повториться съ моими „Слѣдами“ и съ рецензіей профессора Павлова, говорю: *тѣмъ болѣе* потому, что рецензія принадлежитъ извѣстному ученому, сужденія котораго должны имѣть болѣе вѣсъ, чѣмъ сужденія рецензентовъ моего „Курса“. Прошло лишь нѣсколько мѣсяцевъ со времени появленія рецензіи проф. Павлова, и рецензія его была рецензирована, на этотъ разъ уже въ свѣтскомъ журналѣ (Русск. Обзоръ, 1892 г.), между тѣмъ какъ, втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ по изданіи мною „Слѣдовъ“, ни у кого не являлось желанія рецензировать ихъ. Рецензентъ „Русскаго Обозрѣнія“, хотя и въ очень приличной формѣ, въ сущности выразилъ то же самое, что выражено было рецензентомъ „Чтеній общ. люб. дух. просв.“. Да и мудро было вынести изъ рецензіи проф. Павлова на мою книгу другое впечатлѣніе: неосновательность, неумѣлость, да еще приятомъ тенденціозное пристрастіе къ западу—таковы и въ самомъ дѣлѣ качества моей работы, по оцѣнкѣ почтеннаго ученаго. Проф. Павловъ держится „православной“ теоріи „свѣта съ востока“, отрицая всякое вліяніе запада на востокъ, потому только, что, по православной теоріи, свѣтъ долженъ быть всегда съ востока, а не съ запада, даже и *въ области исторіи права*. Я, напротивъ, считаю нужнымъ отличать отвлеченно-религіозную сферу богословскихъ вопросовъ и практическую сферу церковнаго порядка и въ этой послѣдней сферѣ приписываю западной церкви не только самостоятельную правообразовательную дѣятельность, но и вліяніе на востокъ вообще и въ частности на древне-славянское церковное право. Возраженія проф. Павлова, изложенныя въ его рецензіи на мои „Слѣды“, не поколебали этого моего убѣжденія въ главномъ и существен-

номъ и—самое большое—заставили меня отказаться лишь отъ нѣкоторыхъ детальныхъ положеній, или, лучше, предположеній, которыя и мною самимъ высказывались какъ гипотезы. Но оставаясь при прежнемъ убѣжденіи, я тѣмъ не менѣе считаю долгомъ принести мою глубокую благодарность почтенному А. С. Павлову, не смотря на его неблагоприятный отзывъ о моихъ оригинальныхъ историческихъ воззрѣніяхъ и методологическихъ приѣмахъ,—благодарность за то, что своимъ разборомъ онъ вывелъ мое сочиненіе изъ забвенія и далъ толчокъ къ дальнѣйшей разработкѣ темы о западномъ вліяніи на древне-русское право. Пусть благосклонный читатель и смотритъ на мой отвѣтъ проф. Павлову съ этой именно точки зрѣнія дальнѣйшей разработки указанной темы, а не съ точки зрѣнія полемики, вызванной уколами самолюбія.

Разобранное проф. Павловымъ сочиненіе: „Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права“ начинается съ разсмотрѣнія т. н. краткой редакціи закона суднаго, послѣ чего я перехожу къ „Заповѣди св. отецъ“, которая, по моему мнѣнію, составляетъ славянскій переводъ латинскаго пенитенціала, затѣмъ рассматриваю обширную редакцію закона суднаго, нѣкоторыя древне-русскія правила о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ, и въ заключеніе высказываю нѣсколько замѣчаній объ уставахъ, носящихъ имена князей Владиміра и Ярослава. Такое расположеніе отдѣловъ изслѣдованія условливалось тѣмъ соображеніемъ, что краткая и обширная редакціи закона суднаго суть разныя литературныя произведенія, и что на послѣдней изъ нихъ отразилось прямое вліяніе „Заповѣди св. отецъ“, почему разсужденіе объ этой послѣдней и помѣщено въ серединѣ между разсмотрѣніемъ краткой и разсмотрѣніемъ обширной редакціи закона суднаго. Профессоръ Павловъ расположилъ свои возраженія въ другомъ порядкѣ.

Онъ задался цѣлью доказать восточное происхожденіе „Заповѣди св. отецъ“ и потому начинаетъ съ разбора той части моего изслѣдованія, которая разсуждаетъ объ этомъ памятникѣ, не безъ основанія разсчитывая, что, доказавъ всю тщетность моихъ усилій отстоять западное происхожденіе „Заповѣди св. отецъ“, рецензентъ тѣмъ самымъ дискредитируетъ предъ читателемъ и всѣ остальные мои поиски слѣдовъ западно-католическаго церковнаго права въ древне-русскихъ памятникахъ, такъ какъ въ другихъ отдѣлахъ изслѣдованія мнѣ дѣйствительно приходилось не разъ опираться на фактъ существованія славянскаго перевода латинскаго пенитенціала, какъ не подлежащій сомнѣнію. Если-бы я предвидѣлъ возраженія рецензента противъ латинскаго происхожденія „Заповѣди св. отецъ“, то, вѣроятно и самъ началъ бы свое изслѣдованіе съ этого памятника, несмотря на указанное выше соображеніе о вліяніи „Заповѣди“ на обширную редакцію закона суднаго, чѣмъ и опредѣлился для меня, какъ сказано, вышеозначенный распорядокъ въ моемъ изслѣдованіи. Но разъ высказаны подобныя возраженія, я охотно измѣняю планъ этого моего дополнительнаго изслѣдованія, тѣмъ болѣе что и для читателя, который бы взялъ на себя трудъ сопоставленія и сравнительной оцѣнки возраженій профессора Павлова и моихъ отвѣтовъ на эти возраженія, гораздо удобнѣе разсматривать отвѣты на возраженія въ порядкѣ самыхъ возраженій, чѣмъ перелистывать книгу для отысканія соответствующаго возраженію отвѣта. Итакъ я буду говорить: 1) о западномъ происхожденіи мерзебургскаго пенитенціала и „Заповѣди св. отецъ“, 2) о западномъ вліяніи на законъ судный въ обѣихъ его редакціяхъ, 3) о слѣдахъ западно-католическаго вліянія въ древне-русскихъ правилахъ о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ, 4) о церковныхъ уставахъ Владиміра и Ярослава.

I. О западномъ происхожденіи мерзебургскаго пенитенціала и «Заповѣди св. отецъ».

Въ предисловіи къ своему сочиненію: „Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права“ я заявилъ о неизвѣстномъ доселѣ въ наукѣ фактѣ существованія въ славянскомъ переводѣ *латинскаго* пенитенціала. Въ самомъ сочиненіи я объясняю, что изъ латинскихъ пенитенціаловъ, изданныхъ до настоящаго времени западно-европейскими учеными *наиболѣе близокъ мерзебургскій* пенитенціалъ¹⁾, но что возможно предполагать и существованіе латинскаго пенитенціала, „весьма близкаго къ мерзебургскому, кратчайшаго и древнѣйшаго чѣмъ мерзебургскій, не тождественнаго съ нимъ, и что такимъ образомъ нельзя навѣрное сказать, слѣдуетъ-ли принимать мерзебургскій пенитенціалъ за оригиналъ славянской „заповѣди св. отецъ“, или за близкій къ оригиналу латинскій покаянный уставъ²⁾. Поэтому, не считая невозможнымъ послѣдняго предположенія, я сдѣлалъ нѣсколько сопоставленій статей славянской заповѣди съ другими латинскими пенитенціалами, чтобы показать, что даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда славянская заповѣдь не имѣетъ себѣ образца въ мерзебургскомъ пенитенціалѣ, возможно предполагать существованіе для славянскаго переводчика образца въ *латинскомъ* же пенитенціалѣ, хотя и не открытомъ еще наукой³⁾. Наконецъ,

1) Poenit. Merseburg a. по изд. Вассершлебена.

2) Стр. 110, 112 и 124 назв. моего изслѣдов.

3) Прилож. I къ н. с. стр. XVIII и XXVII.

такъ какъ этотъ послѣдній во всякомъ случаѣ еще не открытъ, я счелъ нужнымъ издать параллельный текстъ *мерзебургскаго* пенитенціала, какъ наиболѣе близкаго къ славянской переводной „Заповѣди св. отецъ“, вмѣстѣ съ текстомъ этой заповѣди.

Проф. Павловъ начинаетъ свой разборъ съ неточнаго изложенія моего взгляда на латинскій пенитенціалъ, изданный Вассершлебенемъ подъ именемъ *roenit. merseburg. a.*, который будто бы я признаю безусловно за оригиналъ для славянскаго переводчика⁴⁾. Приписавъ мнѣ то, чего я не думалъ и не говорилъ, рецензентъ, когда приходится ему разсуждать объ указанныхъ выше сопоставленіяхъ „Заповѣди“ съ другими латинскими пенитенціалами⁵⁾, дѣлаетъ за меня такой выводъ: „значить (авторъ) признаетъ заповѣдь не только переводомъ съ мерзебургскаго пенитенціала, но и *компиляціей* (курсивъ проф. Павлова) изъ разныхъ латинскихъ сборниковъ того-же содержанія“. И затѣмъ отъ себя прибавляетъ: „это уже новость, къ которой почтенный авторъ насъ ничѣмъ не приготовилъ, и о которой, поэтому, мы ничего сказать не можемъ“. Къ этой новости я дѣйствительно никого не подготовлялъ, да и самъ не былъ подготовленъ къ тому, чтобы кто нибудь такъ неточно могъ истолковать мой взглядъ на отношеніе между мерзебургскимъ пенитенціаломъ и славянскимъ переводомъ латинскаго пенитенціала.

Начавъ съ неточности, проф. Павловъ и продолжаетъ неточностію. Разсматривая представленныя мною отрицательныя доказательства западнаго происхожденія мерзебургскаго пенитенціала, рецензентъ смѣшиваетъ мерзебургскій пенитенціалъ съ валицеллянскимъ 1, такъ что читающій рецензію могъ бы вынести изъ нея ложное представленіе, будто

4) Павловъ, стр. 7.

5) Стр 25 *ibid.*

въ мерзебургскомъ пенитенціалѣ есть правило, объявляющее постъ въ субботу необязательнымъ и будто на полѣ рукописи этого именно „занимающаго насъ“ пенитенціала средне-вѣковой глоссаторъ сдѣлалъ примѣчаніе, смыслъ котораго тотъ, что подобное правило чуждо римской, и напротивъ принадлежитъ восточной церкви. На самомъ дѣлѣ, и правило это, и замѣтка на полѣ содержатся не въ мерзебургскомъ, а въ валицеллянскомъ I пенитенціалѣ, и я съ тѣмъ большимъ правомъ могъ бы заявить себя неподготовленнымъ отвѣчать на это возраженіе проф. Павлова, что имѣю уважительныя основанія (высказанныя мною въ моемъ изслѣдованіи) считать мерзебургскій пенитенціалъ болѣе древнимъ, сравнительно съ валицеллянскимъ, и что не отрицаю вліянія восточной церкви на западное церковное правообразованіе, а напротивъ утверждаю, что въ это послѣднее вошло и восточное церковное право, какъ одинъ изъ составныхъ элементовъ. Пусть въ валицеллянскомъ читаются и означенное выше правило, и означенная выше глосса, могъ бы отвѣтить я профессору Павлову, да въ мерзебургскомъ—то ихъ нѣтъ, а онъ-то именно и „занимаетъ насъ“. Этого я, однако, не сдѣлаю и разсмотрю по существу каждое изъ возраженій проф. Павлова противъ западнаго происхожденія мерзебургскаго пенитенціала, этого наиболѣе близкаго изъ латинскихъ пенитенціаловъ къ славянской „Заповѣди св. отецъ“.

Проф. Павловъ находитъ, что правило о несоблюденіи поста въ субботу людьми, проходящими покаяніе за грѣхи, могли практиковать и пропагандировать на западѣ только греческіе монахи, у котораго былъ подъ руками номоканонъ Іоанна Постника. Получилась бы удивительная несообразность, по мнѣнію ученаго рецензента, если бы признать, что римская церковь издавна предписывала своимъ членамъ соблюдать постъ по субботамъ, съ другой освобождала отъ этого поста епитимійцевъ, тѣхъ именно лицъ, которыя обя-

заны были къ усиленнымъ подвигамъ поста и покаянія. О томъ, существовалъ ли номоканонъ Іоанна Постника ранѣе составленія мерзбургскаго пенитенціала, будетъ рѣчь ниже. Здѣсь отмѣтимъ только, что сопоставляемая рецензентомъ мѣста изъ номоканона Постника и изъ валицеллянскаго пенитенціала, изъ которыхъ первое принимается почтеннымъ рецензентомъ за „прямой источникъ“ послѣдняго, далеко не соответствують одно другому ни со стороны содержанія, ни со стороны литературной формы, на которую также не излишне обращать вниманіе, когда приходится судить о заимствованіяхъ одного автора у другаго. Въ греческомъ номоканонѣ говорится: „σαββάτω καὶ κυριακῇ μὴ ἔν τινι βρώματι ἢ πόματι τὸ σίνοῦν ἐπιτίμασθαι, ἀλλ' εἶναι ἀκώλυτον εἰς πάντα, ὡς πάντες οἱ μὴ ἔχοντες ἐπιτίμιον⁶⁾“. А въ валицеллянскомъ читается: „Qui tota septimana jejunit pro peccatis, sabbato et dominico die manducet et bibat quicquid ei aptum fuerit. custodiat tamen se a crapula ventris vel ebrietate, quia omnis luxuria de ebrietate nascitur“ (послѣднія слова, напечатанныя курсивомъ, не приведены проф Павловымъ). А непосредственно передъ цитированнымъ мѣстомъ въ валицеллянскомъ пенитенціалѣ читается чисто латинское разсужденіе: *omnis itaque poenitens non hoc solum debet jejunare, quod illi mandatum est a sacerdote, verum etiam postquam compleverit ea, quae illi jussa sunt, debet quantum ipsi visum fuerit jejunare sive III feria. sive parasceve. Si enim egerit ea, quae illi sacerdos praeceperit, peccata ei remittentur. Si vero postea ex sua voluntate jejunaverit, mercedem sibi acquirit et regnum coelorum“⁷⁾. Та-*

⁶⁾ Morinus, Comment. de disc. in admin. sacr. poen. Venetiis, 1702, p. 623.

⁷⁾ Schmitz, Bussbücher und die Bussdisciplin d. Kirche, Mainz, 1883, стр. 242. Послѣ словъ: „acquirit et regnum coelorum“ непосредственно слѣдуетъ: „Qui ergo tota septimana“ etc. А затѣмъ далѣе слѣдуютъ правила о вѣнцѣ поста известною денежною суммою.

кимъ образомъ у Іоанна Постника говорится, что *вообще никому* не слѣдуетъ поститься въ субботу и воскресный день, а въ латинскомъ пенитенціалѣ говорится о людяхъ, проходящихъ покаяніе за грѣхи, и притомъ о такихъ, которые, *исполнивъ* возложенную на нихъ епитимію, совершаютъ еще излишнія дѣла покаянія, и этимъ-то именно лицамъ, какъ скоро они простираютъ свое усердіе до того, что постятся сплошь цѣлую недѣлю, не бывъ къ тому обязаны, составитель пенитенціала производитъ, такъ сказать, зачетъ, снимая съ нихъ обязанность субботнаго поста въ возмѣщеніе тѣхъ излишнихъ подвиговъ, которые совершены ими втеченіе недѣли. Это разсужденіе я называю чисто латинскимъ, такъ какъ оно вполне согласуется съ духомъ римской церкви и романо-германскаго христіанства: постъ въ субботу по общему правилу обязателенъ, но отъ этой обязанности, по мнѣнію составителя пенитенціала ⁸⁾, *диспензируются* тѣ, которые и безъ того цѣлую седмицу провели въ постѣ, не бывъ къ тому обязаны, такъ что не только доставили должное *удовлетвореніе* за свои грѣхи, но и совершили нѣчто бдльшее и излишнее. Отсюда видно, что отвѣтственность за недоразумѣніе, которое заставило Шмитца направить свои аргументы исключительно въ ту сторону, что разрѣшеніе отъ поста въ субботу не можетъ служить признакомъ восточнаго происхожденія валицелланскаго пенитенціала, должна падать только и единственно на бібліотекаря или на глосатора.

Проф. Павловъ не находитъ возможнымъ приписать какой

⁸⁾ Что слова: „qui tota septimana“ представляютъ собою субъективное мнѣніе составителя пенитенціала, доказывается отсутствіемъ ихъ не только въ мерзебургскомъ, но и въ весьма близкой къ валицелланскому монтекассинской рукописи № 372. (См. о ней Schmitz, Arch. für kathol. Kircheng. B. XXXIV, стр. 233 и сл. и въ Вульбücher, стр. 397 и сл.), въ которой правила о наложеніи покаянія стоятъ подъ заголовкомъ: „Poenitentiarium vintimogum pontificum“.

нибудь западной и въ особенности римской церкви происхождение того правила мерзбургскаго пенитенціала, котормъ запрещается употреблять въ пищу кровь и удушенную. Запретительнаго постановленія орлеанскаго собора 533 г. и посланія папы Григорія III къ св. Бонифацію рецензенту мало, для того чтобы допустить возможность происхожденія на западѣ подобнаго запрещенія, на томъ основаніи, что папа Григорій III былъ сиріецъ родомъ, и слѣдовательно могъ дать руководство германскому апостолу Бонифацію не какъ папа римскій, соображающій свои дѣйствія съ традиціями и съ практикой римской церкви, а какъ сиріецъ, вводящій въ западную практику восточныя начала церковнаго порядка. Само собою разумѣется, что это предположеніе и само по себѣ есть не что иное, какъ разсужденіе „вообще“, и притомъ весьма сомнительное, такъ какъ и восточный чловѣкъ, находясь въ положеніи римскаго епископа, скорѣе долженъ былъ говорить римскимъ, чѣмъ восточнымъ языкомъ, подобно тому какъ, напр. грекъ папа Захарія въ посланіи къ Пипину ссылается на декреты своихъ предшественниковъ⁹⁾ и что во всякомъ случаѣ члены орлеанскаго собора состояли не изъ сирійцевъ. Но, кромѣ того, проф. Павловъ упускаетъ изъ вида массу другихъ свидѣтельствъ, отчасти приведенныхъ Шмитцемъ, какъ Регионъ и Оттонъ бамбергскій, отчасти опущенныхъ. Къ этимъ послѣднимъ нужно отнести рядъ запретительныхъ правилъ въ разныхъ латинскихъ пенитенціалахъ. Съ особенною подробностію трактуется этотъ предметъ въ такъ называемомъ римскомъ пенитенціалѣ, который, по словамъ Галитгара, извлеченъ имъ „e scrinio romanae ecclesiae“. Тутъ мы читаемъ между прочимъ слѣдующее: „si quis manducaverit sanguinem aut morticinum aut idolis immolatum, et non fuit ei necessitas, jejundet

⁹⁾ Mansi, Concil. coll. XII, 326 sqq.